

Как обычно, Тони забил на предмет. И на лектора тоже. Им был седовласый старичок, который говорил, говорил, говорил... пока не заснул под собственное бормотание.

Стоя...

Случаем, у него в роду слонов не было?

Отвлёкшись на беззаботного (или просто старенького лектора), Тони возвратился к своему занятию. Водя карандашом по тетрадному листу, он делал наброски своей будущей частичной брони и оружия.

В качестве оружие Тони решил взять меч. Что - зря он что ли тренировался на мечах в клубе мечников? Пока его оттуда не выгнали...

Ну, скажем, вежливо попросили уйти. Сам капитан. Дело в том, что к тренировкам Тони относился не просто серьёзно, а крайне серьёзно. Так что избивал в хлам своих оппонентов. Вернее, товарищей по спаррингу. Однако у него нет друзей, всяких там товарищей. Поэтому - оппоненты.

Если говорить начистоту, то и ему неслабо доставалось от старших соклубников. Которые вставали с ним в пару, дабы отомстить за младших.

Но даже будучи избитым, весь в синяках и шишках, в его глазах всё равно сиял алчных свет жажды боя. Даже без сил он заставлял себя вновь и вновь вставать с пола и продолжать учебный бой.

Его непреклонный взгляд, хищный оскал, а ещё и упрямство запугали даже старших. Они стали считать его безумцем.

Спустя некоторое время с ним уже никто не желал спарринговаться, так что ему при пришлось тренироваться на деревянных манекенов. Но даже там он не расслаблялся. С громкими и жуткими криками нападавал на манекены и часто их ломал.

Они становились всё проще и проще, пока в конце концов не стала одной вертикальной палкой, к которой были примотаны ещё две горизонтальной на разных уровнях, имитируя руки и ноги, а вместо головы ставили старье, треснутые глиняные горшки.

И хоть таких стрёмных деревянных манекенов было много (ломай - не хочу), его дикие вопли, полные гнева и злости, вызывали у всех остальных мурашки по коже.

Поэтому вскоре капитан был вынужден попросить тони покинуть клуб мечников. Для душевного спокойствия остальных.

«Да и шут с ними», - угрюмо сверкнул глазами Тони.

Дружить он ни с кем не желает, а тренироваться можно и самому. На свежем воздухе рано утром, что он и делает.

Так что огнестрельное оружие он отмёл сразу. А значит, если выбрал ближний бой, то лучше всего усилить броню рук и груди. То есть, если это возможно, то лучше вообще избавиться от брони ног, а перевести защитный драгоценный металл на оборону груди и рук.

Со спины всех защищает ракетный ранец, так что с этим всё в порядке. Хотя Тони не видел

размеры этого самого ранца, так что не был уверен, что будет защищена вся спина.

В любом случае, если металл поддаётся мысленным командам, то частичную броню, действительно, можно сделать на свой вкус.

Некоторые даже красят её в золотой цвет. Вот делать им больше нечего.

А интересно, как броня будет выглядеть, если покрасить её в серебряный?..

Прозвучал звонок на большую перемену. Все радостно загалдели, а кто-то во всю прыть побежал в столовую.

Ну да, там постоянно очередь.

Скрипнул стул. Блэйхард встал, намереваясь пойти в своё любимое место, чтобы перекусить. Но тут его окликнули:

- Тони, не уделишь мне минутку.

Юноша застыл в шоке. В этой группе есть тот, кто знает его имя? Чёрт подери, неужели он так плохо работает над своим отталкивающим впечатлением. А он-то наивный предполагал, что его и даже фамилию не помнят. А тут на тебе, назвали по имени.

И кто это тут у нас такой дружелюбный?..

Блэйхард, сузив глаза, посмотрел на окликнувшего его. Им оказался красавец-блондинчик. Это когда он уже успел узнать его имя, а?..

Рокки стар заметил, что Тони ему совсем не рад, поэтому сам подошёл к нему. Этому удивились все оставшиеся в аудитории. С выпученными глазами они смотрели на любимчика (да, чёрт подери, он уже стал всеобщим любимчиком).

Приблизившись, блондинчик завёл разговор:

- Знаешь, я читал твоё досье, - внезапно он наклонился и прошептал на ухо: - В газете даже подняли шумиху о попытке изнасиловании твоей сестрёнки. Но ведь... виновных так и не наказали, верно?..

Казалось, его голос стал ледяным. Взгляд холодным, обжигающим...

Однако Тони не обратил на это никакого внимания. Он взорвался.

Какой-то, тля, урод, смеет говорить об этом? Забью на хрен!

Схватив стул обоими руками, Тони замахнулся. Намереваясь разбить его о глупую черепушку этого засранца.

- Эй-эй, ты что творишь, успокойся! - подбежали ребята.

Капитан команды регби, здоровенный такой тип: лысый, накачанный (вечно щеголяет в обтягивающей футболке) крепко схватился за стул и не позволил обрушиться его на Рокки Стара.

Тони с красными глазами от бешенства рычал и пытался вырвать стул из рук Ковача. И ему это почти удалось, но вмешались ещё несколько парней и железобетонно зафиксировали в своих

руках стул. И даже отобрали его у него.

Ковач встал между Рокки и Тони.

- Я не знаю, что у вас тут произошло, но тебе... - озадаченно стал он вспоминать имя одноклассника. Но так и не смог. - В общем, тебе нужно остыть! - указал он пальцем на Блэйхарда.

А сам шёпотом спросил: «Вы знаете его имя?..»

Два других товарища переглянулись между собой.

- Да мерзкий тип он, - ответил парень с густыми, волнистыми волосами. - А имя его не знаю...
- отвёл он стыдливо взгляд.

Парень с квадратной челюстью подтвердил:

- Да, точно - тип! - а потом вопросительно наклонил голову: - А у него разве есть имя?..

Капитан команды регби отвесил ему подзатыльник.

- Идиот, у всех есть имя!

Тот шокировано выпучил глаза.

- Даже у него?!!

Ковач закатил глаза и схватился рукой за лицо, мотая головой. Полнейший фейспалм...

Однако пока они там разговаривали, Тони осознал, что со стулом у него не выгорело. Тогда он поднатужился и, схватившись обоими руками, поднял стол над собой.

- Эй-эй, ты с ума сошёл!!! - забеспокоился лысик-здоровяк и стал умирять буйного юношу, пытаясь опустить стол на пол.

В этом ему помогли двоица идиотов.

Тяжело дыша, с красными глазами, где белки покраснели от лопнувших капилляров, Тони рыскал взглядом по аудитории. Чем бы ещё вооружиться...

Но встретившись со взглядами парней, которые подошли и преградили ему путь, встав на защиту блондинчика, Тони понял, что не судьба.

Плюнув на всё, Блэйхард отправился на выход, громко топая ногами и грубо расталкивая всех перед собой.

Но на выходе его окрикнул Рокки:

- Тони. Не обижайся, я хотел лишь сказать тебе, что не все в этом мире подонки. Есть и хорошие люди, - он тепло улыбнулся. - Не стоит ненавидеть всех.

Блэйхард не выдержал и вскинул руку, показывая ему средний палец.

- Да пошёл ты!

И громко хлопнув дверью, вышел из аудитории.

Юноша не заметил, как спустился на первый этаж (учатся они, кстати, на втором) и вышел во двор. И тут же пожалел об этом.

Шум, суета, радостный галдёж... Кто-то без умолку болтал, как вон те три подружки. Кто-то зажимал свою подружку, как ему казалось в укромном уголке (то бишь в тени колонны). Но в основном все собрались кучкой и весело ржали над чем-то и жевали перекус.

Большая перемена, как ни как.

Глубоко вздохнув и выдохнув, Тони зашёл во внутрь Академии. На первом этаже купил в автомате баночку горячего кофе с молоком и пиццу. После чего почапал на самый верхний этаж, а оттуда на крышу.

В это время там редко кто бывает (не все знают о сломанном замке). И догадайтесь, кто его сломал?..

Но даже если кто и зайдёт на крышу, у него там есть свой неприметный уголок, где его никто не побеспокоит.

Привычно осмотревшись по сторонам, Тони потянул за висячий замок, и тот с щелчком открылся. Сняв замок и повесив его на одну дужку, а не на две, как он ранее запирает дверь, он с щелчком его закрыл, после чего вышел на крышу, плотно закрыв за собой.

Если не приглядываться, то издали покажется, что дверь закрыта, как и раньше.

Надстройка, через которую можно было выйти на крышу, имела плоский козырёк. Вот это-то и было его укромным уголком. Забравшись туда по лестнице сбоку, Тони сел на горячий бетон.

Даже если кто и зайдёт, то его не заметят. Для этого нужно задрать голову и отойти подальше, чтобы его было видно.

Отличное укрытие от чужих глаз. Идеальное убежище для одиночки.

Держа в одной руке алюминиевую баночку с горячим кофе, а в другой небольшую пиццу, Тони стал обедать, всматриваясь в холодно-голубое небо и поёживаясь от пронизывающего ветра.

Воспоминания того дня сами собой всплыли у него перед глазами...

<http://tl.rulate.ru/book/26987/562185>